

"Кьяак!"

"Тьфу, черт!"

"Дверь открыта! Все входите!"

Руперт и Морган, находившиеся рядом с местом удара, потеряли равновесие и зашатались от столкновения.

В этот момент из-за снесенной двери в комнату выскочили вооруженные мечами и копьями рыцари и паладины Персена, а также имперские гвардейцы.словно нахлынувший поток, в первых рядах стояли капитан Оливер и Сет Персен, человек, которого она так долго ждала.

Сет первым оглядел комнату своими острыми глазами, словно ища кого-то. В тот момент, когда его взгляд упал на Мин-ха, стоявшую в углу спальни, выражение его лица смягчилось.

Ах...

В тот момент, когда их глаза встретились, она почувствовала, как ее сердце заколотилось от безграничного облегчения и счастья.

Встретившись с нежным взглядом Сета, который смотрел на нее с теплотой, Мин-ха поинтересовалась его самочувствием.

'Ты ведь все это время плохо питался? Почему ты так сильно похудел?'

'Ты слишком много болтаешь, дорогая. Твое лицо испортилось.'

Ей хотелось броситься к нему в объятия и наговорить много слов. Однако, когда в комнату вбежали рыцари, а за ними и император, Мин-ха слабо улыбнулась, слегка подняла руку и жестом указала в сторону Руперта.

'У меня так много вопросов и вещей, которые я хочу сказать, но давайте сначала все решим'.

"Да... Просто подожди меня немного".

Увидев это, Сет слегка улыбнулся, словно считая, что ее ответ действительно ей нравится.

На самом деле, пока император находился здесь, он не мог просто смотреть на нее без всякого плана. Несмотря на желание сердца, он хотел сразу же заключить ее в объятия, но перед этим ему нужно было кое-что уладить.

Вскоре, словно в соответствии с его намерениями, выражение его лица стало холодным и лишенным эмоций, и он обратился к Руперту и Морган с пронзительным взглядом.

"По приказу Его Величества Императора арестуйте Руперта Гинивиса и сотрудничавшую с ним Великую Герцогиню Блейн, а также ведьму, посмевавшую выдать себя за монахиню-отшельницу".

"Да, лидер!"

"Черт возьми! Отпустите меня!"

"Отпустите! Я не могу так попасть в плен!"

Сет с холодным взглядом наблюдал, как десятки рыцарей, которых он возглавлял, силой подчинили себе Руперта и Морган, сбив их с ног и связав их тела веревками. Во время этого процесса, хотя Морган и использовала свою магию, чтобы не дать рыцарям приблизиться к ней, она была беспомощна перед движениями паладинов, которые были полной противоположностью ведьм.

Разумеется, Руперт тоже был схвачен без особого сопротивления, поскольку столкнулся с большим количеством рыцарей, с которыми не мог справиться в одиночку. У него отобрали меч и связали веревками.

Руперт непрерывно боролся, крича.

"Черт возьми, где мои рыцари! Что, черт возьми, они делают?!"

"Я не знаю, о каких рыцарях ты говоришь, но орден, который ты возвращал в пограничных землях, должно быть, уже уничтожен. Так же, как и рыцари, охранявшие этот особняк".

"...Что?"

"Мне было интересно, что ты замышляешь за моей спиной, но ты дерзко мечтал о восстании". Виконт Руперт Гинивис... нет, может, мне называть тебя "Великий Герцог"?"

"....!"

"Конечно, ты никогда не был официально признан, а если бы и был, то этот инцидент лишил бы тебя титулов. Жаль, правда. Ты, должно быть, жаждал услышать титул Великого Герцога, и все же первым и последним, кто назвал тебя этим титулом, оказался я".

"Черт возьми, черт возьми! Мне не нужно сочувствие от такого ничтожества, как ты! Я, я

потомок благородной крови, занимающий положение, на которое ты не смеешь даже смотреть!"

Сет с холодной усмешкой посмотрел на Руперта, который горячо протестовал, напрягая голос.

Это было поистине нелепое зрелище - видеть человека, которого из-за низкого статуса отвергал собственный отец, и он ненавидел этот факт, хотя и не стеснялся делать дискриминационные замечания в адрес других, основываясь на рождении и статусе.

Пока Сет с такими мыслями смотрел на Руперта, сзади к нему подошел император, затянутый в пурпурный плащ.

"Ваше Величество..."

"Отойдите на минутку, герцог Персен".

Повернувшись к Руперту, который смотрел на него полными ненависти глазами, император отвел взгляд от Великой Герцогини Блейн, которая, казалось, только что пришла в себя после того, как некоторое время назад рухнула на стену.

"Ты говоришь прямо как отец, которого ты всегда так ненавидел".

"...Прекрати нести чушь. Не болтай бездумно о том, что, как тебе кажется, ты знаешь".

"Капитан Оливер, возьмите Великую Герцогиню и проводите ее к карете у особняка. Я лично допрошу ее".

"Да, Ваше Величество".

"Заткнись! Кто говорит, что кто-то кого-то допрашивает?! Неужели ты думаешь, что я тебе в чем-то признаюсь!"

"То же самое касается и этой ведьмы, сэр Галлахед. Проследите, чтобы ведьму заставили замолчать, чтобы она больше не смогла использовать магию".

"Я приму ваши приказы, Ваше Величество".

Отдав все приказы, Император снова повернулся, чтобы поддержать Великую Герцогиню Блейн, которая была частично заключена в его объятия. Он посмотрел на Великую Герцогиню, которая с полубезумным выражением лица смотрела в пространство, и в его взгляде смешались жалость и негодование.

Но вскоре он отвернулся.

Затем, после того как капитан Оливер вместе с паладинами вывел его, Сет молча наблюдал за тем, как Руперту заткнули рот кляпом и крепко держали его и Морган, которая шла за ними, как император усталым голосом открыл рот.

"... Я устал. Я вернусь во дворец вместе с Великой Герцогиней Блейн".

"Ваше Величество, Великая Герцогиня Блейн..."

"Еще не поздно допросить ее, когда она придет в себя... Как ты думаешь, я буду снисходителен к Великой Герцогине Блейн?"

"Нет, Ваше Величество".

На вопрос Императора Сет ответил горькой улыбкой. Он немного понимал чувства императора, когда любимый человек вдруг становится грешником и его приходится преследовать, поэтому воздержался от дальнейших расспросов и промолчал.

Увидев его в таком состоянии, император коротко вздохнул, затем опустил голову и с усталым выражением лица произнес.

"... Остальную часть очистки я оставлю герцогу Сету Персену и твоему рыцарскому ордену. Ты сможешь вернуться на свою территорию, когда все будет улажено... со своей женой".

"... Я приму ваш приказ, Ваше Величество".

Глубоко склонив голову перед императором, он посмотрел на капитана Оливера и сэра Галлахеда, которые медленно удалялись.

В отличие от Оливера, который сопровождал Руперта с лицом, зеркально отражающим лицо их господина, у Галлахеда, отвечавшего за сопровождение ведьмы, и у рыцарей Персена были веселые выражения. Особенно Гавин, казалось, отбросил все заботы о благополучии своего младшего брата и друга, демонстрируя исключительно сияющее выражение лица.

Перед тем как выскользнуть из комнаты, он приглушенным голосом прошептал Сету.

"...Приятно побеседуйте с герцогиней и спускайтесь, капитан".

На это замечание Сет, до этого молча улыбавшийся, повернул голову, когда все они вышли из комнаты. Он широко раскинул руки, когда к нему подошла Мин-ха.

"...Мин-ха".

"Сет".

Ее шаги, поначалу медленные, ускорились. Словно дожидаясь ее, он заключил ее в крепкие объятия, когда она побежала к нему.

От него исходило тепло и запах, которого она так долго ждала.

Мин-ха прижалась к нему лицом, обхватив его талию обеими руками. Несмотря на то что разлука была недолгой, увидев перед собой Сета, она почувствовала такое счастье и облегчение, что сдержала грозящие пролиться слезы.

Наконец она дала волю сдерживаемым эмоциям и заговорила с Сетом, который уткнулся лицом в ее длинные волосы.

"...Я скучала по тебе".

"Я тоже".

"Почему ты стал таким худым?"

"А ты, почему ты стала такой худой?"

"Что плохого в красивом лице? Сейчас оно стало уродливым".

"Твои милые щечки тоже стали более впалыми".

"...Ху..."

"Хаха."

С легкими слезами и переживаниями, которые они не смогли передать в своих прежних словах, они одновременно разразились тихим смехом. Они плакали и смеялись, глядя друг другу в глаза с нежным выражением.

Мин-ха нежно погладила лицо Сета, полное любви к ней, и приоткрыла губы.

"...Мы были в разлуке всего несколько дней, но я чувствовал себя так одиноко и так скучал по тебе, что мне казалось, я умру".

"Я чувствовала то же самое".

"...И ты тоже?"

"Да".

"Что ж, думаю, ничего не поделаешь. С этого момента мы должны быть вместе до конца наших дней... Ты сделаешь это?"

"Это то, о чем я хочу спросить. Ты действительно сможешь провести всю жизнь с таким глупым и скучным человеком, как я?"

"Конечно. Это должен быть ты... И никто другой".

Ни секунды не раздумывая, она ответила на его вопрос. Теперь, когда ее душа была привязана к этому миру на всю жизнь, если она и должна была быть рядом с кем-то, то, естественно, с Сетом. Подумав, что его чувства, скорее всего, такие же, Мин-ха нежно взяла его лицо в свои руки и с нежностью заглянула ему в глаза.

В то же время слегка улыбающееся лицо Сета медленно опускалось к ее лицу.

Почувствовав теплое дыхание любимого человека, щекочущее ее лицо, она ответила слабой улыбкой и с готовностью приняла его губы, опустившиеся на ее губы.

° □: * □ * :□ °

'О, дорогая'.

Тем временем за этими двумя наблюдал один человек.

Это был не кто иной, как Мерлин, который до самого конца был рядом с Мин-ха. Он криво усмехнулся, глядя на влюбленных, которые смотрели друг на друга, выражая любовь, которую не могли разделить до сих пор.

Независимо от возраста, люди становятся глупцами перед лицом любви".

Возможно, это было связано с тем, что он родился полудемоном. Прожив тысячу пятьсот лет, он многое повидал и испытал, но человеческую любовь он просто не мог постичь.

В ситуациях, требующих рационального и беспристрастного суждения, находились те, кто, ослепленный любовью, делал глупый выбор, те, кто, ослепленный любовью, вел себя к

собственной гибели, и даже те, кто, встретив настоящую любовь, залечивал глубокие раны, нанесенные им самим.

Для него было поистине удивительно, как эмоция, обозначаемая словом "любовь", может проявляться в тысячах, сотнях и даже бесчисленном множестве различных типов.

'...Если бы это были только эти двое, все было бы прекрасно'.

Мерлин бросил короткий взгляд на двух людей, нежно целующихся друг с другом, затем резко отвернулся с суровым выражением лица, щелкнул пальцами и произнес заклинание.

В тот же миг окружающее его пространство преобразилось. Он больше не находился в комнате с влюбленной парой, а стоял между оградой, охраняющей поместье, и главным входом в особняк Руперта Гинивиса.

Мерлин, мгновенно сокративший расстояние, окинул острым взглядом Руперта и рыцарей, ведущих его прочь, Морган, которую держали рыцари, и Великую Герцогиню Блейн, прильнувшую к объятиям императора, когда они приблизились в богато украшенной карете.

В частности, он обратил внимание на Морган, глаза которой ярко блестели, несмотря на то, что ее вели без особого сопротивления.

'...У меня нехорошее предчувствие'.

Мерлин облизал пересохшие губы и откинул капюшон своей мантии.

Надеясь, что его глупая ученица не испортит все из-за жадности, он горячо пожелал, чтобы его присутствие исчезло, и медленно двинулся за ними.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/3585931>